

ства в экономику некоторые отрицательные черты классического капитализма смягчились или изжиты вообще». А с трибуны IV съезда ПДС Нисю без обиняков заявил, что задача партии заключается в том, чтобы «исправить капитализм». Не каждый буржуазный экономист или политик осмелится выступить с таким рецептом!..

Японский буржуазный журнал «Сэкай» недавно опубликовал статью Минобэ Рёкити, в которой чисто опровергаются утверждения «демократических социалистов» относительно «смягчения» японского монополистического капитала. Напротив, указывает автор, в Японии баснословно растут прибыли магнатов «дзайбацу», увеличивается разрыв между барышами монополий и заработной платой трудящихся. «Со стороны,— констатирует он,— кажется, что японская экономика переживает период расцвета в результате увеличения капиталовложений в оборудование и быстрых темпов развития. Но не следует забывать, что экономика развивается однобоко, уродливо, причем эта тенденция не ослабевает, а усиливается».

Не в бровь, а в глаз бьют лжесоциалистам слова новой Программы КПСС: «Защитники буржуазного строя именуют его **«государством всеобщего благоденствия»**. Они сеют иллюзии, будто капиталистическое государство противостоит монополиям и может добиться социальной гармонии и всеобщего благоденствия. Однако народные массы на своем собственном опыте убеждаются, что буржуазное государство — послушное орудие монополий, а воспеваемое «благоденствие» — это благоденствие для магнатов финансового капитала и муки, страдания для сотен миллионов людей труда».

Японская экономика уже сейчас переживает серьезные затруднения. Так, например, за первые шесть месяцев минувшего года в торговом балансе страны образовался дефицит в размере 800 миллионов долларов. А внешняя торговля — важнейшая часть японской экономики. В стране огромная армия безработных и полубезработных, растут цены на продовольствие, происходит общее вздорожание жизни — все это говорит отнюдь не о «всеобщем благоденствии», а, как выразился журнал «Асахи дзэн-нару», о существовании двойной системы ограбления рабочего класса.

Вполне естественно, что Партия демократического социализма не пользуется поддержкой народных масс, особенно рабочего класса. На парламентских выборах в конце 1960 года она потерпела серьезное поражение, потеряв 23 мандата, и сумела провести в парламент всего 17 своих кандидатов, причем забаллотированными оказались даже некоторые партийные лидеры. Новый крупный провал потерпела ПДС и на выборах в верхнюю палату 1 июля 1962 года. Она теперь имеет только 11 мандатов.

Партия демократического социализма немногочисленна: из 45 тысяч японских социалистов за Нисю пошло всего около двух тысяч, да и те далеко не все являются приверженцами его политики. Внутри партии складываются фракции и группировки. Одну из них возглавляет бывший председатель СПЯ Тэцу Катаяма, занимавший в 1947—1948 годах пост премьер-министра Японии. На IV съезде ПДС его фракция выступила с критикой наиболее одиозных положений партийной политической платформы, в результате чего перед лицом раскола партии сторонники Нисю вынуждены были пойти на ряд уступок.

Рабочий класс не поддерживает партию лже-социализма, ибо она по существу превратилась во вторую партию консерваторов, агентов «дзайбацу».

В ПОСЛЕДНИХ КОЛОНИЯХ

О «РАЙСКОМ» ОСТРОВЕ И ОБ «ОБЪЕКТИВНОСТИ» АМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

А. СТРОГОВИЧ

ЗАПАДНАЯ пресса не устает заявлять о своей объективности. «Факты, только факты, полная и точная информация» — эти фразы можно прочесть на первых полосах многих буржуазных газет. О цене подобной «полной и точной информации и объективности» писалось неоднократно. Лицемерие, ханжество, подтасовка фактов и явная ложь — вот «орудия производства» западных журналистов, «слуг капитала», как их назвал однажды Никита Сергеевич Хрущев.

Американская газета «Нью-Йорк таймс» поместила статью своего корреспондента Б. Уэллеса под заголовком «Безмятежный испанский остров дает урок интеграции африканскому континенту».

Статья эта настолько «поучительна», что постараемся подробнее ознакомить с ней читателей.

«Прекрасный испанский остров Фернандо-По — райский уголок мира и порядка, полная противоположность беспокойному африканскому континенту. Шестнадцать тысяч африканцев и четыре тысячи европейцев живут и процветают здесь без всяких конфликтов. Вы не найдете здесь отдельных социальных групп, все посещают одни и те же рестораны и кинотеатры, живут на одних и тех же улицах, а свои прибыли от продажи какао (!) помещают в общие для всех банки. С 1958 года, согласно принятому Испанией закону, все жители получили равные права, и если здесь и бывает какой-нибудь расовый конфликт, то во всяком случае он не выставляется напоказ... Одним росчерком пера шестнадцать тысяч туземцев Фернандо-По в течение одной ночи сделались испанскими гражданами со всеми правами и обязанностями, как и у жителей Кастилии и Каталонии...»

Для работы на богатых плантациях, которые раскинулись по этому зеленому острову, испанцы — как африканцы, так и европейцы — приглашают около тридцати тысяч рабочих из соседней Нигерии. В результате образовалась привлекательная смесь старорежимной испанской колониальной жизни с некоторыми особенностями Британской Африки...»

Далее автор долго говорит о том, что Испания даровала острову автономию, что правительство

страны закупает туземную продукцию по повышенным ценам, а иностранные товары на острове значительно дешевле, чем в Испании, что на улицах часто можно встретить английские, французские и немецкие автомобили. Все это и определяет политический мир и экономический прогресс. На острове уже давно расправились с болезнями, и народное здравоохранение и образование имеют широкое распространение. И если, как говорит автор, на небе покажутся тучи, которые могут внушить некоторый страх жителям, так это — излишки какао на мировом рынке и политические изменения в Африке, которые могут лишить Фернандо-По столь нужной ему рабочей силы из Нигерии.

Неужели правительство Франко, которое, даже по признанию английского буржуазного еженедельника «Нью стейтсмен», создало в самой Испании режим концентрационного лагеря, способствовало «процветанию и прогрессу» этого «райского» острова? Конечно, нет. Истинное положение дел на острове Фернандо-По не имеет ничего общего с картиной, нарисованной автором.

Фернандо-По, Рио-Муни (на континенте) и группа небольших островов образуют колонию Испанская Гвинея с населением 212 тысяч человек; из них всего 4,5 тысячи — белые. Нищета и бесправие — удел коренного населения колонии. Голод, болезни и отсутствие медицинского обслуживания являются причиной огромной детской смертности. «Заботу» о населении лучше всего характеризуют данные статистического сборника ООН «Статистикал иербук»: на всю Испанскую Гвинею приходится одна средняя школа (разумеется, только для белых) и две ремесленные школы, в которых обучается 217 человек.

Грабя страну (в Испанию ежегодно вывозится свыше 20 тысяч тонн какао, пять тысяч тонн пальмового масла, около семи тысяч тонн кофе и большое количество бананов), колонизаторы ровно ничего не сделали для ее подлинных хозяев, коренных жителей: даже в газете «Нью-Йорк таймс» в статье ее собственного корреспондента в Испанской Гвинее (возможно, того же Уэллеса) говорилось, что заработок туземного рабочего на плантациях в несколько раз меньше заработка рабочего-европейца и составляет 90 американских центов в день при ценах, «немного» выше, чем в Испании, где трудящиеся ведут полуголодное существование. Типичный представитель «делового» мира, как язвует из статьи, — испанский магнат Перес Андухар, которому принадлежат плантации какао, кофе и масличных пальм, строительные компании и который может закупать оборудование в любой стране мира.

Долгое время подлинная жизнь Испанской Гвины, и особенно Фернандо-По, была скрыта от мировой общественности. Местные власти запрещали въезд на остров всем иностранцам, за исключением лиц, едущих для работы на плантациях. Между Испанией и Нигерией еще в 1957 году, когда последняя находилась под полным контролем английской колониальной администрации, было достигнуто «соглашение» об использовании нигерийских рабочих в испанской колонии. Срок договора, который заключал нигерийский рабочий, определялся в два года, по желанию договор мог быть продлен еще на полтора года. По предложению испанской стороны в договор был внесен пункт, который предусматривал возможность для рабочего по прошествии трех с половиной лет получить работу на неопределенный срок. Этот пункт, как

выяснилось впоследствии, оказался удобной ширмой для сокрытия смерти сотен людей, погибших в результате истязаний и тяжелых условий жизни, а также для того, чтобы скрыть случаи насильственной задержки людей в колонии.

Месячный заработок рабочего, по словам министра труда Нигерии, составлял 1 фунт 13 шиллингов и четыре пенса. Но, как сообщает нигерийская газета «Уэст африкэн пайлот», ссылаясь на рассказы рабочих, которым удалось вернуться, нанятый получал лишь треть этой суммы, а остальное оставалось у плантатора в виде «сбережения» или, попросту говоря, залога на случай возможного побега измученных людей. За три с лишним года десятки тысяч нигерийцев отправились по договору на остров. Время шло, а от них не поступало никаких извести, за исключением редких переводов денег, которые обычно не превышали семи-восьми английских шиллингов в месяц. Местные испанские власти запретили всякую переписку нигерийских рабочих с родными и знакомыми.

В декабре прошлого года на страницы нигерийской печати проникли некоторые подробности о забастовке наемных рабочих на острове. Забастовка, сообщает «Уэст африкэн пайлот», была вызвана зверским обращением с людьми, плохим питанием и отсутствием элементарного медицинского обслуживания. Сотни рабочих подверглись жестокой расправе, а тюрьма Сан-Карлос была буквально забита заключенными, которых в течение 12 дней пытали и морили голодом.

Нигерийское правительство заявило решительный протест Испании в связи с бесправным положением нигерийских рабочих-сезонников. Министр иностранных дел Нигерии Мари Бамали объявил, что Нигерия не покинет на произвол судьбы своих граждан и готова всеми средствами их защищать. Долгое время, однако, усилия нигерийского правительства были тщетны, и лишь недавно на Фернандо-По смогла попасть правительственная делегация Нигерии.

Из заявления делегации, которое частично было оглашено в парламенте, явствует, что нигерийские рабочие вместе с туземными жителями находятся на положении рабов. За малейшие проступки их подвергают штрафам, наказывают плетью, бросают в тюрьмы, где их, как заключенных, заставляют работать бесплатно. Они живут в жалких, грязных помещениях по восемь человек в маленькой комнате. Испанские власти не позаботились о каком-либо санитарном или медицинском обслуживании, о страховании от несчастных случаев. Всякая попытка обратиться с жалобой к органам власти рассматривается как бунт, за что полагается тюремное заключение. Только от воли плантатора зависит, вернется ли рабочий на родину. Сильные молодые люди за один-два года теряют здоровье, и многие из них погибают. Практически они даже не могут убежать с плантации, так как все документы находятся у хозяина. Жестокому обращению подвергаются и жены рабочих, которые без всякого суда также могут быть брошены в тюрьмы.

После посещения Фернандо-По нигерийской делегацией положение рабочих почти не изменилось. Как стало известно из печати, единственное, чего добилась делегация, это обещания уменьшить штрафы и наказания и репатриировать семьи умерших рабочих.

Так выглядит «рай», который устроили на острове Фернандо-По испанские администраторы. К счастью, долго он, наверное, не просуществует. Не то теперь время.